

[Сидиха Лунааша]

Я не могла не вздохнуть, как только прочитала профиль. Была причина, по которой Эв пытался их избегать. Дизайнер просто должен был быть одним из своих многочисленных братьев и сестер. Я собиралась сказать ему, что если ему будет неудобно, я могу выбрать другого дизайнера, но Эв уже связался с ним и собирался уходить.

— Шурайна. У тебя нет одежды, в которой можно выйти, верно? Твоя одежда сейчас в стирке.

У Эва было очень легкое выражение вины, когда он взял Шурайну за руку и потащил ее в комнату. Комната была заполнена комодами, полными одежды. Все это была женская одежда. Все они были невероятно маленькими и созданы специально для Шурайны. Казалось, что Эв все это организовал: все они были размечены по цвету и упорядочены по типам.

— ...тебе нравится переодеваться?

Услышав мои слова, Эв слегка нахмурился.

— Это вся твоя одежда. Я положил сюда все подарки, от которых ты отказалась.

— Ах... Ага. Ты мог бы просто вернуть.

— Я купил их все, думая, что они тебе подойдут. Меня тошнит от одной только мысли о том, что это носит кто-то другой.

—

Я отказалась от каждого подарка Эва, за исключением тех, которые, казалось, были сделаны с тщательностью и старанием, но чтобы он собрал все здесь вот так. Я думала, что приняла довольно многое, но, увидев это, я поняла, что отказалась от в разы большего. Я знала, что Эв считал деньги просто кусками металла и бумаги, но на самом деле он тратил их очень много. Хотя меня больше удивило то, как мало он тратил на себя.

— Есть еще одна комната. Хочешь пойти посмотреть? Туда я складываю всю обувь и аксессуары. Примерь их все.

—Эй.

Шурайна была ошеломлена, но попыталась соответствовать возбужденной энергии Эва и примерила их все.

Но Шурайне было неудобно постоянно надевать и снимать одежду, поэтому она решила просто надеть десятки вещей, надеть около тридцати аксессуаров и встала перед Эвом.

Шурайна уставилась на набор мыла с ароматом розы, который держала в своих руках. Она также поняла, что смотрит на кукольный набор, на который она только что уставилась из-за того, каким красивым был образец.

— Нет. Я просто смотрела на продавца, который ел восхитительный на вид сэндвич рядом с ними, и именно туда я и смотрела...

— Ой. Тогда ты тоже хочешь сэндвич?

— Нет-нет. У меня сейчас в руках шашлык из баранины, куриный шашлык и клубничное сырное печенье. Почему ты так одержим покупкой вещей для меня? Достаточно. Мне это не

нужно.

— Почемуууу. Неважно, как сильно ты откажешься, оно просто пойдет в комнату.

— Сколько ты собираешься содрать с меня потом.....

Шурайна дрожащими руками держала полученные от Эва вещи. Эв улыбнулся своей типичной легкой улыбкой и тихо прошептал. Ты не обязана мне ничего отдавать. Просто продолжай принимать.

Но чем больше Шурайна получала от него, тем больше она чувствовала себя привязанной к нему. Эв, который был непоколебим в своем менталитете — давать и брать — , просто продолжал давать ей, что и давать ей больше ничего. Это заставляло ее нервничать. Я имею в виду, он мог дать ей, потому что ему так захотелось, но люди по сути ожидали что-то взамен, когда они давали что-то.

Матери хотели высоких оценок, когда отправляли своих детей в дорогие школы, друзья писали письма и обменивались подарками, чтобы стать ближе, а менеджеры, работающие неполный рабочий день, давали скудную зарплату в надежде на трудолюбивых работников.

Шурайна вздохнула и откусила шашлык из баранины. Когда она тайно заплатила за вещи, которые купил для нее Эв, и положила деньги ему в карман, деньги каким-то образом вернулись туда, куда она их положила. В последнее время Эв стал к ней еще снисходительнее.

Эв обнял ее за плечи и прижался ближе. Еще недавно с ним все было в порядке, но сейчас он казался встревоженным. Это напомнило ей, как он готовился отомстить бывшему лидеру. Шурайна нахмурилась, пытаясь понять, почему это происходит.

Она думала об этом, но Эв всегда казался в порядке, но иногда держался на расстоянии от других и казался обеспокоенным. Может быть, дело в том, что он всегда беспокоился, но она не понимала этого, потому что не присматривалась достаточно внимательно? Чем больше она думала об этом, возможно, это произошло потому, что она держалась на расстоянии от Эва,

пока встречалась с Эриком – после этого он стал более обидчивым. Может из-за этого? Нет, это было слишком давно, чтобы вспоминать об этом. Ей пришлось встретиться со Своном спустя долгое время, поэтому однажды она зашла в магазин одежды и столкнулась там с Эвом. Возможно, после этого он стал еще больше беспокоиться.

Она знала Эва уже много лет, но все еще не могла прочитать его внутренние мысли и работу его мозга. Она попыталась ломать голову.

Пока Шурайна была занята перегрузкой своего мозга, Эв просто наслаждался моментом.

Он наблюдал, как Шурайна, казалось, размышляла о внутреннем устройстве вселенной, наполняя руки едой, и улыбалась.

— Шушу. О чём ты думаешь? Мы уже на месте.

Эв обнял ее за плечи и направился в здание.

Небо потемнело прямо перед тем, как они направились в здание. Облака казались тяжелыми, казалось, что они вздымаются от предстоящего дождя. Начал моросить дождь, но вскоре морось переросла в ливень.

У Сидихи Лунааши, представленным Эвом, были золотые зубы, которые сверкали всякий раз, когда он улыбался. С пепельными и серебристыми волосами на первый взгляд он выглядел нормально, но присмотревшись он был очаровательным — казалось, что внешность лидера гильдии была солидной.

Судя по возрасту, указанному в резюме, он был немолод, но в реальной жизни выглядел как мальчик.

— Йууу, Эваанс. Ты звонишь мне только тогда, когда я тебе нужен, и ты звонил мне в последний раз, когда тебе было нужно, да?

Сидиха удобно устроился на диване, выкрашенном тут и там красками разных цветов. Он держал сигарету во рту, вынул из рукава зажигалку размером с палец и зажег сигарету. Он несколько раз пыхтел и игриво улыбнулся. Его золотые зубы блестели. Его глаза, казалось, выпали из этого, как будто он был под действием наркотиков. Как и у Шурайны, его глаза были полуприкрыты.

Он сунул руку в карман, встал и пошел восьмеркой*. Татуировка в виде полумесяца проглядывала сквозь его одежду всякий раз, когда он шел, а кожу над ней покрывали шрамы.

Сидиха подошел к молодой на вид девушке и понял, что она моложе, чем он думал. Он поднял единственную бровь.

Сидиха остановился прямо перед Шурайной и вдохнул клуб дыма, причем вскоре.

Хууу.

Он выпустил дым в лицо Шурайны. Эв вынул что-то из кармана перед тем, как выкурить лицо Шурайны и вытер дым.

Когда Эв, казалось, был добр к девушке рядом с ним, Сидиха в замешательстве наклонил голову, прежде чем улыбнуться.

— Этот маленький ребенок — Шунибаллен? Ух ты. Я даже не представлял себе этого. Этот богатый и талантливый?

— Я не курю, поэтому табачный дым — это отвратно. Пожалуйста, будьте уважительны. Господин Сидиха.

Сказала Шурайна, не в силах больше сдерживаться. Она холодно взглянула на него и выхватила сигарету изо рта. Это было грубо, но и он тоже, поэтому она решила просто пойти на это. Там остался стакан с небольшим количеством алкоголя, поэтому она схватила сигарету и бросила ее туда, чтобы погасить свет. Чииииик . Жар остыл, и из чашки повалил дым.

— Хе-хе. Юная леди, вас довольно легко разозлить, не так ли? Но откуда ты знаешь мое имя? Ой. Наш самый молодой лидер, Эваанс Лунааша, рассказал тебе?

Его слова были растянутыми и медленными. Однако, похоже, он особенно с горечью отзывался об Эве.

— Как я и думал, наш местный дегенерат все еще сохраняет свои старые привычки, а? Ха-ха. Это то, что я думал. Он и в наши дни притворялся добрым и прямолинейным. Ничтожество. Не хами. Кек**.

Пробормотал Сидиха, возвращаясь на свое место. Затем он горько улыбнулся, взъерошил волосы и рухнул на стол. На столе все еще оставались не засохшие пятна краски. Его лицо и тело были покрыты краской, но Сидиху, похоже, это не волновало. Он просто поднял руку и погрозил пальцем в сторону Шурайны.

Шурайна получила то, что хотела, достала документы из сумки и оставила их у него. Это был список предметов, которые она хотела, чтобы он разработал. Сидиха получил толстую пачку документов и начал ее просматривать.

Сидиха прочитал отрывки и издал звук благоговения.

— Это были вещи, о которых я мог только мечтать, когда был ребенком. Вы действительно можете сделать все это? Вау.

Сидиха, похоже, был заинтригован этими устройствами, пролистал его и снова начал читать с самого начала.

— Мир развивается так быстро~ Я покинул поместье и бросился сюда, так что даже не знаю, как устроен мир.

Оставив краткие комплименты, он положил документы на край стола. Он сел и положил ноги на грязный стол. Он получил договор от Шурайной, прочитал условия, достал еще одну сигарету и закурил.

Он откинулся назад и уставился в потолок. Он смотрел на дым, вырывающийся изо рта и поднимающийся к потолку.

Сидиха всегда жалел людей, которых приводил с собой Эв. Ему было жаль девушку по имени Шунбаллен. Ему было жаль недавнюю благородную женщину, богатую дочь той семьи, а теперь и эту девушку-волшебницу. Ему было жаль всех, кто был связан с Эвом. Он жалел и себя, что сбился с пути.

—Ой. Подожди, я пойду отлить.

Сидиха молча курил сигарету. Он встал со своего места, держа в руках пояс. Чииик . Он затушил сигарету собственноручно и направился к ванной за стеной.

Шурайна уставилась на удаляющуюся спину Сидихи. Видя, что он не сразу подписывает документ и колеблется, нужно ли ему время подумать? Она уважала его навыки, а не его ужасный характер, поэтому решила без особого шума принять его странные действия.

Сидиха, который должен был пойти в туалет, вскоре выглянул из-за стены. Казалось, он лежал на полу — его лицо было у подножия стены. Он лег, чтобы занять положение, которое сделало бы его видимым только для Шурайны.

Примечание:

* Те, кто не поняли (как я), он ходил цифрой 8

** Кек — звук смешка, который пришел из жаргона геймеров.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3550294>